

Вера НЕЙСКАЯ

С
философией
О ЖИЗНИ

16+

Вера Петровна Нейская

С философией о жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54811967

SelfPub; 2021

Аннотация

Книга о жизни, в которой тени мрака смешались с надеждами на возрождение, а гнев обрушивает грозы и ищет в сердце примирение. В своей книге на борьбу с тёмными сторонами мира автор призывает слово... В книгу включены произведения, написанные с 2014 по 2020 год. Прочитав её, кто-то скажет: "И где же здесь философия в её каноническом понимании, как представление об общих законах развития природы, общества, мышления?" Но мы все такие разные потому, что у каждого из нас своё восприятие и отношение к происходящим в жизни событиям. Своё формирование поведения в ней, ощущение мироздания и осознание добра и зла. Своя «внутренняя» философия. В каждом живёт его «маячок», и если эти «маячки» взаимно притягиваются, мы семья, народ, страна, человечество...

Вера Нейская

С философией о жизни

Манкурт

Поэма

(Легенда по мотивам произведений

Чингиза Айтматова « И дольше века длится день»)

Словарь – ключ

Сарозеки – пустынные земли киргизских степей.

Найманы – племена коренных жителей сарозек.

Жуаньжуаны – варварские племена завоевателей

Эдиль – Волга.

Доненбай – 1. имя уважаемого воина;

2. имя птицы.

Найман-Ана- имя жены.

Жоломан – имя их сына, означает: будь здоров в пути.

Акмая – имя белой верблюдицы.

Манкурт – раб, лишенный прошлого.

Ана-Бейит – а) сарозекский пантеон;

б) материнский упокой.

Шири – шапка из выйной шкуры верблюда.
Оскол – отколовшаяся часть чего-либо...

Пролог

1

Легенда, старая как мир,
И страшная, как ад,
Однажды потрясла меня,
Исторгнув СМЕРТИ яд.
Тысячелетия на земле
Идём мы рядом с ней.
И с ней несём
Короткий век
Свой страх и горечь,
И борьбу за каждый
Новый день.
Пугает нас змеиный взгляд,
Грозящий укусить.
Пугает меч над головой,
Готовый поразить...
Пугают взрывы и пожар,
Готовый поглотить...
А войны вечные землян,
Как ПИР у ней и бал,
Жизнь забирают у людей
ПРИВЫЧНО –

Каждый день...

2

Но есть иная в мире смерть,

Что телу не грозит.

О ней сейчас вам расскажу,

И разум ваш к ней обращаю,

Здесь о духовной смерти речь

Я с вами поведу.

Возможно ль, душу поразив,

Сознание с сердцем – разделив,

И сына, брата и сестру,

А может, целую страну

Без воин поработить?

Возможно ль, вовсе извратить

Сознание, памяти лишив?

3

Возможно ль

Разум помутить, а следом

И любовь убить,

Что в сердце у тебя

Надеждами цвела?

И всё ж остаться жить?

Что может быть страшней судьбы –

Забуть и родину, и мать?

Забуть и племя, и глаза,

Любившие тебя?

Своей истории не зная,
Не чтить ни деда, ни отца,
И навсегда
РАБОМ остаться у ВРАГА.

4

Легенда отвечает – да.
Была методика одна.
Давала результат такой,
Чтоб предан был вам раб живой.
И в древние века
Умели люди впрямь
Так колдовать и врачевать,
Изъяв души Оскол,
От воина чтобы навсегда
Лишь плоть послушная жила.
Покорною она была...
Безропотно себя даря,
И сея смерть, и убивая,
И сострадания не зная...

5

И что ж такое – человек,
Лишённый родовых корней,
Лишённый знаний о себе,
И о родной ему семье:
О детстве, юности, друзьях,
О радостных, весёлых днях;

О бедах, может быть, ужасных,
И о последствиях не ясных;
О предках, в памяти живущих,
Их подвигах, и наставлениях,
И о местах захоронения,
Где упокоился их прах,
Но тени ждут вас по сей час...
Каким же станет человек,
Лишённый прошлого видений,
Не избежать душе смятений...

6

Не зомби он – манкурт.
Не сын он, не отец,
Он не защитник, не герой,
Но всё ещё живой.
В легенде старой, как наш мир,
Узнала я о том,
Как умер воин молодой,
Оставшись всё ж живой...
В душе такой где место есть
Таким понятиям, как честь?
Как совесть, сострадание
И Бога почитание?
Как можно было сотворить
Такое вот создание?

7

Откуда знания пришли
В те древние века
О тайнах мозга и души?
И как же, в диких племенах,
По технологии одной
Печатались рабы гурьбой?
И раб ли этот человек,
И свой ли проживает век?

8

В живой природе не найти
Подобного сему.
И вандализм, и варварство
Бледнеют – трепеща,
Взирают в ужасе они
В манкуртовы глаза
И ад пред ним склонил главу,
А рай – в оцепенении.
Как можно сотворить себе
Живого работа-раба?
В рассудке потрясение,
И море сожаления...

9

Нередко слышим мы сейчас
И в наш «гуманный» век
Зовут манкуртами подчас
Кого-то, где-то здесь.

А так ли это или нет –
Тебе решать, мой человек...
Забыл по жизни иногда
Такой "герой" родню,
И землю бросил он свою,
На произвол – страну.
Другой – в угаре рушит всё,
Что предками дано,
Что завоёвано в боях,
Что жизнью принесло.

10

Работает такой манкурт
В чужом, ином краю,
Иным он служит там Богам,
Переиграв судьбу.
В другой, далёкой стороне
Живёт и там творит,
И если что – ужель и он
Предаст свою страну?
Предаст историю, народ,
Предаст и деда, и отца,
И мать не пощадит.
Предаст свою родную кровь –
Как бы родившись будто вновь...
Разрушит города,
Не пощадив дитя...

Врагом вернётся тот манкурт,
И оправдать нельзя?
Не робот он, а человек,
А в прочем, вот легенды след.
Чингиз Айтматов записал,
И нам её пересказал.

Часть 1. Жоломан

1

Когда-то, в древние века –
Уже потерян след –
На Сарозеки ворвалась
Жуань-жуанцев тьма,
Жестока и слепа....
Обширные кругом луга
Весною травами цвели,
Сверкала по утру роса,
Смотрелась нежно в небеса,
Поила мака лепестки,
И исчезала – не взыщи.

2

От жара солнца, через час,
Звенело небо,
И мираж маячил впереди....
Как туча страшная он был,
И суховеем чёрным слыл,

Беду найманам разносил.
Жуань-жуанцев племена
Так отражали небеса...

3

Как та роса, исчез и мир
С нашествием врага...
Как саранча, те племена
Сметали всё кругом.
Пленяли женщин и детей
Для рабства – на торги.
И пополняли тем легко
Пустые кошельки...

4

Так бесконечно, по пути,
Разбой творился по степи.
Жуань-жуаны, как шакалы,
Голодной налетали стаяй,
Пылали юрты и бои
Лишь к ночи гасли,
Как костры.
Пришельцы лютую войну
С найманами вели
За пастбища колючих трав
Верблюжьих диких стад.
И за ночлег, и родники,
Дары колодцев у горы...

5

И клали головы свои
Найманов войны по степи.
И кровь там орошала пыль,
И пищею была.
Там пировал голодный барс,
Шакал не отставал.
И грифов стая, как всегда,
В компании была.

6

Но жуткою была судьба
Пленённых воинов – мужчин.
Для них жуань-жуаны припасли
Особый ритуал.
В нём, из полдюжины бедняг,
Восстанет лишь один.
Один увидит солнца луч,
И сарозеки, и луну,
Но вот признает ли душа
Ту мать, что воина родила?

7

Манкуртом становился он –
Лишённый знаний – раб.
Да раб ли – он?
Как распознать?
Возможно ли его понять?

С ним рядом жить...
Беду делить,
Поверить и любить?
Охраны ставить ни к чему,
К такому воину-рабу,
И цепи не нужны.
Манкурту – роботу всю жизнь
Желания чужды.

8

Коль знаний нет –
Ты чистый лист.
Хозяин пишет жизнь.
И чувства нет, эмоций нет,
И нет самой души?
Мечтать лишь можно о таком
Рабе послушном и немом...
Лишь кукла он, живая плоть
И более – ничто.
И соплеменники его
Не жаждали спасти.

9

Такой – чужим среди своих
Скитался иногда,
Волчонком взгляд его блуждал
И никого не признавал.
Сидел он в стане у костра,

Отравлена его душа.

А в сердце бедном у него

Живёт и мышью гложет

ЛОЖЬ,

Смеясь исподтишка...

Что в голове его творится?

Приказ какой где-то гнездится?

И на кого его рука

Обрушит гнев свой и когда?

10

Но как в те давние века,

Творили биороботов

Из пленников своих

Жуань-жуанов племена?

Вот что легенда говорит.

Не лжёт она, она кричит!

А ты послушай и пойми...

Урок в наш век ты извлеки...

Манкуртов в мире не плоди.

11

Не становись одним из них,

С обманом, ложью не мирись,

Детей своих ты береги.

Свет истины ты им неси...

Люби и предков почитай,

Своё ты в мире место знай.

Ты не один, не сам пришёл,
Тебя отец в сей мир привёл...
И смотрит на тебя с небес
Твой дед и прадед –
Не позорь ты след
Истории семьи,
Своей земли, своей страны...

12

Так вот, легенда говорит,
Однажды, в битве, был пленён
Совсем молодой найман.
Он сильным и отважным был,
В бою летал, как ураган,
Искусным воином он слыл
И не щадил врага,
А в храбром сердце у него
Любовь и преданность жила,
Горела юностью, цвела,
Мечты о счастье дая...

13

И имя дал ему отец,
Едва тот появился в свет,
Оно давно припасено в сознании,
В сердце у него.
Мечтал и сына ждал отец,
Вот и родился, наконец,

Так долгожданный удалец: -
Ты ЖОЛОМАН, -
Сказал отец. -

14

А имя значило его –
"Здоровым будь в пути" ...

Чтоб духи немощи
Его повергнуть не смогли.
И где б ни был,
Чтоб никогда не знать ему
БЕДЫ.

Все горести и раны чтоб
Его бы обошли...

В пути рождённым мальчик был,
И сыном был вождя.
И власть, и счастье впереди
Пророчила судьба.

15

Большой у племени найман
Тогда был переход,
Отстать не мыслил даже кот.
Дорогу ли найдёт?
Но вот родился Жоломан,
И каждый в племени том встал,
И прерван был его поход.
Три дня был пир,

И ликовал, и праздновал народ.
Не просто мальчик в мир пришёл,
Пришёл его герой...
Взглянул на мир, заголосил –
Не буду я немой...

16

И гордым был глава – отец,
И радовалась мать...
Наследника им бог послал,
И племени найман...
Любимым сыном Жоломан
Поднялся, возмужал.
Отец по жизни его вёл,
Учил, оберегал...
Он воином рос среди друзей,
Не знал ни боли, ни тоски,
И ни предательства, ни лжи....
Был стоек сердцем,
И народ любил свой от души...

17

И в страшный день тот
Роковой -
Нашествия врагов –
В одном ряду с отцом он был,
И бился рядом с ним.
Их было, словно саранчи,

И взглядом не объять,
Но Жоломан их не считал,
Не зрел за горизонт,
Сражался, словно юный барс,
Забыв про страхи и богов...
Отвагою кипела кровь.
Натягивалась тетива,
Стрела разила в грудь врага...

18

Вот впереди упал отец,
И быстро он нашёл конец.
Со всех сторон его друзья,
Кто ранен, кто уже убит,
Кто в муках корчится – вопит...
Врагов жестоких здесь не счесть,
И саблей не посечь...
И силы не равны,
И раны глубоки...
И как ни бился б Жоломан –
Исход борьбы один,
А по степи
То тут, то там
Сражается Найман...

19

Но верен чести он, отцу,
И долгу, и друзьям.

Он защищал свою семью,
И племя, мать свою.
Он землю защищал свою,
И право – быть живым,
Свободным, молодым...
Пока он лук держал в руках,
Пока в сознании был,
Разил он лютого врага.
Явив отваги чудеса...
Но рана кровью залилась,
Туманом застило глаза –
И пленным стал он у врага...

20

Проигран бой на этот раз,
Найманы отошли,
Растаяли, рассеялись
Кто смог,
В родной степи.
Укрыли сарозеки их –
Попробуйте найти...
Но многие добычею
Попали в стан врагов...
Пригнали, словно стадо, их,
В колодки заключив...
С другими пленными добрёл
И Жоломан сюда.

Какая пытка и когда
Неотвратимо здесь ждала?
Он ранен был и убежать
Не смог, стряхнув оков.

21

Пришла Луна, ушла Луна,
А жизнь в краю врага текла.
И рана больше не болит,
И ясна голова,
Но какова ж его судьба?
Что ждать ему грядущим днём,
И ночью где ж его найдём?
У пленников короткий век.
Тяжёлый труд и горек хлеб,
А плеть хозяина тонка,
И рядом с ней раба спина...
И вот однажды, по утру
Жуань-жуаны привели
Верблюдицу в свой стан.

22

Обрили головы найман
Со тщательностью всей,
Как полированный орех
Та стала, ты поверь...
Стреножили, как барсов, их –
И отвели свой взор...

Словно немой укор.

23

Наш Желоман не знал вины,

Работал, воли не искал...

Не посылал в свой стан послов,

И выкуп не просил...

Лишь взгляд красивых, тёмных глаз

Те чувства выдавал,

Когда пленённый Желоман

С тоской на сокола взирал,

Что в небе крылья распускал,

Свободно в облаках парил,

И гордый клич врагу кидал...

24

А между тем,

Настал верблюдицы молодой

Теперь последний час,

Ещё немного и она

Лишится жизни на глазах

У пленников – найман.

Дрожала в воплях та – глуша

Предсмертный жизни вздох.

В той пытке ей сыграть дано

Ужаснейшую роль:

Возьмут у ней там вый парной,

Другую жизнь ему дадут,

Вживив в иную плоть.

25

И будет раб, носящий вый,

Манкуртом дальше жить,

И жизнь растянется на год,

А там ещё один, ещё –

Избавит только смерть...

Но знает ли она,

Что мёртвого взяла?

26

Не знал наш юный Жоломан

К чему весь этот ритуал,

И к смерти был уже готов,

В душе призвав свою любовь...

В его то годы умирать?

Отца он начал вспоминать...

Отец давно в иных мирах

Блуждает с предками сейчас.

Возможно, встретится он с ним

И будет там уж не один...

27

И пред глазами Желомана

Вдруг вспыхнули глаза отца,

Его улыбка зацвела: -

Не бойся, сын – жизнь такова, -

Как будто тот ему шептал,

И страхи в сердце умирал...
Но поспешил на этот раз
Несчастный пленный Желоман
Здесь с жизнью проститься,
Как и соратники его,
Найманы – земляки его.

28

Найманы смотрят в изумлении –
Жуань-жуаны вый несут,
Ещё он тёплый и парит....
К чему такие хлопоты?
Что хочет враг на этот раз?
Ужель пришёл последний час...
А в стойбище царит возня,
Обыденная кутерьма...
Те к пленникам подходят,
И быстро, ловко, и умело
На чистый череп Жоломана
Натягивают вый парной,
Как будто тот ему родной...

29

Наймамам непонятно.
Чуть – чуть тепло,
И будто бы приятно
Верблюдицы коснулся вый
И намертво пристал –

Теперь он панцирем их стал.

Что будет дальше?

Как понять

И можно ли тот вый содрать?

Освободиться, а потом,

Возможно, и сбежать?

Надежды в сердце Жоломана

Чуть теплились, росли,

И к юрте матери несли...

Но знает кто,

Что приготовила судьба,

И какова

Жестокость лютого врага?

30

Жуань-жуаны

На пленников, смеясь, взирали,

Надежды их, ровно, читали.

И не закончен ритуал,

Пока свобода есть в движении,

Пока владеют те руками

И богом данными – ногами...

31

А Жоломан заволновался,

Душой своею – испугался...

Он понял вдруг, надежды тщетны.

Несут колодки их враги.

Свобода ж – только миражи...

И вот продолжен ритуал,

И с ним лишилось воли тело,

Да и кому – какое дело?

32

Жуань-жуаны,

Пленников несчастных

В колодки шейные искусно

Заклучив,

Подняли всех стреноженных

Найманов

И в сарозеки унесли.

От стойбища подальше своего,

Чтоб крики дикие

И вопли обречённых

Лишь там, вдали,

Терзали тишину...

И не мешали жить здесь

Никому.

33

Теперь пытаться найманов будет там

Сама природа,

И Зло само обрушится с небес,

И муками одарит юность.

И сколько им терпеть,

То нам не счесть.

Ужели ж провидение оставит,
Не взглянет и не навестит,
Забыв о благости прощения,
И о пределах искупления...

34

А Солнца лютая жара,
Разделит казнь без сожаления...

И тогда

Дух верблюдицы молодой
Отнимет ум, и память их
Возьмёт с собою,
И унесёт в миры иные,
Нам не известные, чужие...

35

Очерчен круг.

Пройдёт неделя адских мук.

И за оставшимся в живых

Придёт жуань-жуанец,

И если есть живой, не труп –

Его он отогреет,

И выходить сумеет.

Он призовет искусство тёмных сил -

Пусть этот свет уж пленнику не мил,

Но жить заставит подлый враг,

И проведёт сквозь время и врата,

Пусть кто-то скажет: –

Это чудеса... -

36

Вот первый день

Лежит тот Жоломан,

Средь земляков своих – найман.

И руки затекли, и ноги,

На солнце быстро сохнет вый,

Врезается своею мертвой хваткой,

Капканом голову сжимает,

Чужая плоть, та жалости не знает...

37

А губы трескаются в кровь –

И в ранах те, как были, вновь.

И просят капельку воды

У солнца и самой земли...

Но в сарозеках сухойей

Гуляет в полдень, глянь,

Проверь...

38

Никто не даст тебе воды...

И не мечтай, и не проси

Даже богов,

И их земли...

Быть может, небо снизойдёт,

И тучею с водой придёт?

Но как же боги далеки,

Не слышат вопля их души...

39

И пытки дни текут

В пустыне,

И в полдень адская жара -

Она одна -

Мираж с водою принесла.

А кругом

Всё так же жаждет,

Как и он.

И хочет пить

Пожухлая трава,

Колючками она вся обросла.

А камень

Лопнуть от жары готов,

Горячий он,

Совсем, совсем иссох.

Песок сверкает и слегка шуршит.

Под ветром с пылью он

Куда спешит?

40

Кто пытку изобрёл такую,

Жестокою, безумною, лихую?

Здесь жизнь и смерть

Сошлись на грани...

Друг другу

Заглянув в глаза...

Кто заберёт ту плоть,

Пока живую,

И выдержит ли это всё

ДУША?

41

И Жоломан там корчится,

И стонет,

А молодость сражается

За жизнь.

Узнай свои возможности,

Дивись...

Боль подступает отовсюду.

На теле нет и островка,

Чтоб не кричал -

Спаси меня...

42

Сознание мечется в испуге,

В предчувствии болит душа:

- Когда же, боже мой,

Когда покину тело

Навсегда?-

За что терплю подобный

Ад?

И не ослеп,

Скользит мой взгляд,

Один гуляет в сарозеки...
Спешит за горизонт, бежит,
И видит мир, и он не мой...
Иной.

Но боги...

43

И вспоминает он
Найманов,
И мать с отцом, у юрты – конь,
И луноликую соседку,
Что дарит взглядами весной...
Любви лишь распустились почки,
Лишь показался сам цветок,
И обрубили тот росток...
Он тоже где-то засыхает,
Он гибнет в муках, увядает.
Должно быть, больно и ему.
Не повернуть уж вспять
Судьбу...

44

И Желоман освободился,
Любви росток его покинул,
Засох, бесшумно отлетел,
И в муки моря погрузился...
Он мысленно простился с ним,
И никого уж не любил,

Лишь боль и ненависть одна,
Пока в груди ещё жила.
Возненавидел он весь свет,
И ночь, и день, и даже тень,
К богам проклятия шлёт свои,
И в криках ищет облегчения,
И барса дикого зовёт...

45

Чтоб он упился его кровью,
Избавил от жестоких мук.
А кости, чтоб под солнцем этим
Истлели сами как-нибудь.
И прах его чтоб суховей
Донёс до матери дверей...

46

Змею к себе он призывает,
В отчаянии моля убить,
И эти муки – хуже ада,
Смертельным чудом прекратить...
Ведь смерть сама –
Она же – благо,
Забвение собой несёт,
В ней боли нет, и пытки тоже.
И ад и боль лишь здесь
Живут.
Лишь здесь терзает его

Жажда,
Ломает кости, мышцы рвёт.
И голод, с жаром наковальни,
В висках стучит.
И бред несёт...

47

Уж ничего не видят
Очи,
Найманы мёртвыми
Лежат.
Их жуткие во смраде
Трупы
Вздуваются
И сеют яд...
Лишь Жоломан уставил очи
В Луны тупое озерцо.
Он ничего уже не знает,
Он есть –
И нет его давно.

48

Лишь плоть его
Пока жива.
И кровь ещё течёт по венам,
И дышит кто-то,
Но не он.
С ним боль ушла сама

Наверно...

Но кто то знает

Достоверно.

49

Луна одна в его глазах,

Холодным светом отразилась.

И этот свет, его пятно -

Всю жизнь его

Оно затмило.

Весь этот мир, и бой, и дом

В пятно навеки

Обратились.

Ушла душа,

И память с болью,

Пришло полнейшее ничто.

А сердце бьётся еле-еле,

И задыхается оно...

50

Манкурт – коль выживет–

Восстанет,

И по земле начнёт бродить,

Исполнит всё он, что прикажут,

Лишь чтобы боль не возродить...

Не возвратилась чтобы пытка,

Отнявшая души оскол,

Убившая в нём воина, сына,

И превратившая в НИЧТО...
Куда исчезли знания, чувства,
На месте том – Луны пятно...

51

Жуань- Жаны по утру
Забрали
Выживших в той пытке...
Колодки же со всех содрали,
Чтоб те на солнце не пропали.
Довольно пленных в стане есть -
Им пригодятся,
Непременно, всё повториться
Неизменно.

52

Хозяин заглянул в глаза
Ещё живые, Жоломана,
Увидел тусклое пятно: -
Ты мой, всё будет хорошо...
И господин твой – я
Отныне... Ты – верный раб,
Им был всегда,
Постигла здесь тебя беда,
Но снова дам я жизнь тебе,
И будешь ты слугою мне,
Мне преданней раба служить,
Меня от бед и зол

Хранить,
Стеречь добро моё
И дом,
Как верный пёс –
Ты будешь жить. -

53

И Жоломана искупали,
И накормили, дали жить,
Приставили к стадам верблюдов,
Позволили за ним ходить...
Что было до, и будет после,
Кто он, откуда и когда
Пришел он в САРОЗЕКИ эти –
Забыл теперь он навсегда...
Найман он – может быть
Найманом.

Жуань-жуанец – может быть...

Враги, друзья, и просто –
Люди

Внушают страх ему -

И всё....

54

На голове шири – папаха,
Но боли нет, чего ж ещё?
Хозяин – бог ему и плаха,
Зачем, и что ему ещё?

Да, он теперь даже не раб.
Там море мук, желаний, планов...
Не знает он о них – и всё.
Он только просто биоробот,
Что так желают в нашем веке
Отчаянно создать...
Чтоб исполняли все приказы,
Чтоб муки совести не знали,
Души своей не понимали,
Не ведали её путей.
Законов жизни и друзей...
Не знали чтоб они и Бога,
И чтобы заповеди все
Не умещались в голове...
Удобно в мире жить такими,
Почти болванками
Пустыми?

Часть 2. Найман-Ана

1

Я блуждаю в древности веков,
Заблудилась в том пространстве,
Где рождался звон летящих стрел,
И храпел, устав в боях верблюдов.
Где палило Солнце беспощадно,
Жизнь текла спокойно
И понятно.

Кочевали дикие стада,
С ними шли кочевники и я.

2

Сарозеки греются под солнцем,
Манят тысячные жирные стада...
На верблюдах мчалась та эпоха,
И с верблюдом истово жила.
Стан найманов полон тихой скорби.
Слёз полны озёра глаз,
После страшной и жестокой
Бойни -

Опустели юрты, онемели,
Сиротливо по степи стоят...,
Не дождались малыши отцов.
Жёны вдовами остались.
Матери седели на глазах...
Их сыны- джигиты и надежда,
Вскоре превратятся в прах....

3

Совершив обряд на смерть,
Усопших,
Проводили к предка, в дом теней –
Найманские суровые воины,
Оплакивали своих сыновей...
Было так тогда и было позже.
Под палящим Солнцем на Земле,

Бесконечные, кровавые войны
Забирали юность и детей...

4

В одинокой, холодной юрте
Найман – Ана теперь жила,
И оплакивала Доненбая –
Мужа верного и отца....
Жоломан, их сынок ненаглядный,
Их надежда,
И гордость сердец,
Не вернулся до ныне с той битвы
Ни живым, и ни мёртвым – юнец.

5

Сколько дней джигиты скакали,
В сарозеках сколько искали?
Всё напрасно, даже следа
Жоломан не оставил тогда...
И молчала гора и дорога,
И полынь, и ветра тревога,
И овраг, и камень на дне
Не хранил его кровь на себе...
Найман-Ана от скорби немела
И душа её каменела,
Взгляд бежал прочь из стана,
От юрт,
К горизонту, за пылью

Из туч....

Её дни близнецами схожи,
Темны ночи – в тоске и слезах...
Но не знает душа её – страх...

6

Найман-Ана нашла в себе силы,
Не согнулась, не надломилась.
Проводила и мужа, и сына
В тот неведомый, мертвый мир,
И платок одела чёрный,
Что чернее её ночей,
И бездонных, кричащих очей...
Страшно сердце её болело,
Но в надежде тлел огонёк –
Может, где-то там, в сарозеках,
Потерялся её сынок...

7

Найман –Ана оплакала мужа,
Обрядила и проводила.
Но никто не нашёл её сына,
И не знал –
Где его могила?
Может, где-то он ранен
Лежит,
И зовёт её, и кричит.
Может, пленным сидит где-то

В яме,
В язвах ноги, а сам в угаре...

8

И верблюдица молодая,
Мордой тычась ей в плечо,
Всё манила её куда-то,
Будто знала она, но что?

–Ах, Акмая – вдвоём остались

Мы с тобой на этой земле.
Жоломан не скачет утром
В белоснежном твоём горбе...
Не целует меня с дороги,
Не садится, не пьёт кумыс...
Не охотится в сарозеках,
Не выслеживает врагов.

9

Жизнь моя в этой юрте нашей -
Как засохший кустик у ног –
Ни к чему ему дождь и солнце,
Не напьётся он из ручья,
Не появится и листва.
Его корни давно погибли,
Как мой муж и мой сын
Тогда...

10

Вот пришли ныне в стан
Торговцы,
С караваном, издалека...
Говорят, на торговом пути,
Они видели сотни верблюдов,
Погоняемых кем-то в степи.
Видно, снова жуань-жуаны
В сарозеки наши пришли,
И стада их свободно пасутся,
И не ведают страха враги...

11

А ещё мне торговцы сказали,
Их встречали там пастухи...
Среди них был – молоденький парень,
Не их рода он, не жуанец .
На наймана он очень похож,
Но живёт среди них не рабом,
А послушным и преданным псом...

12

От него не услышишь и слова,
Не зацепишь и взглядом его.
Верно, памяти в нём не стало,
Он манкуртом живёт, вот и всё...
Да, манкурт – ужасная кукла,
Вечный раб свободных степей.
Никогда он не станет прежним,

Сколько слёз ты над ним не лей...

13

Если б только летать я умела
Через вражеский кордон,
На него бы я миг взглянула,
Чтобы в сердце угас огонёк,
Чтобы знала душа и верно –
Тот несчастный – не мой сынок.
Да и век его не одинок...
Чтоб надежда не возвращалась,
И не грела сердце моё.
Не будила меня ночами.
Не смотрела тоскливо глазами...
Чтоб душа моя не страдала,
Не летала в потёмках одна...
Словно птица,
Лишившись гнезда...

14

Ты, Акмая, верблюдица – ветер,
Ты легка и быстра на ходу,
Ну, а что если мы уедем,
Что найдём в сарозекском краю?
Ты росла с моим Жоломаном,
Знаешь запах его и стать,
И по голосу ты узнаешь,
Заберёшь, унесёшь, не устанешь...

15

И покинет злой рок нас тогда,
Будет юрта моя не пуста.
Не одна буду век коротать,
Будет сын у меня опять.
И покинут слёзы меня,
И воспрянет моя душа.
Перестанет сердце болеть,
Да и ты не узнаешь плеть...

16

Ах, Акмая, моя Акмая,
Неужели он нас не признает,
Не захочет вернуться домой?
Быть не может, чтоб он не вспомнил
Колыбельной песенки слов...
Что из детских, радостных снов...
Те слова я вложила в сердце,
Запечатала навсегда.
Я любовь ему подарила,
И кровинку свою растила,
И баюкала, и хранила...
Научила его говорить,
На ногах стоять и ходить...
Показала ему сарозеки,
Наше племя, отца и тебя.
Ах, Акмая, ты с ним росла...

17

Сердце матери загорелось
От надежды, сомнений в душе.
И недолгими были сборы
В перемётной её суме...
На рассвете дремали юрты,
Войны чутко вздремнули
В седле...
И никто из них не заметил
Как ушла Найман – Ан на заре.
Только звёзды об этом узнали,
Но погасли они – не сказали...

18

Бойко шла молодая Акмая
По дорогам – мимо бархан,
Под ногами прыгал камень,
И потрескивала земля.
Ветер дул, завывал и спорил,
Говорил: – возвращайся назад.
Не найдёшь ты след Жоломана.
А найдёшь –
Не признает и взгляд.

19

Сколько лун они колесили
По немым бескрайним степям,
Не считаа Найман-Ана,

И Акмая – её нося.

Ночь сменялась палящим Солнцем,
Воем диких зверей вдали,
И бежала опять Акмая,
Унося Найман-Ан от беды...

20

Но однажды, в пыли сарозеки,
Показались верблюжьи стада.
Обгрызая колючек верхушки,
Ей навстречу плыла орда...
Горизонт колыхался волною
От верблюжьих коричневых спин,
И среди них затерялся где-то
Человек, что бродил там один...
И какого он племени – роду,
Был манкуртом он, или нет,
Не найдя – не получишь ответ...

21

Сердце матери сжалось в испуге:
Кто там ждёт её – впереди?
Человек или только призрак
В стаде том живёт по пути.
Ну, а что, если всё напрасно.
Эти страхи, и дни, и ночи?
Эти поиски и сомнения,
Что измучили без сожаления,

Истерзали и сердце, а душу,
Погрузили
В мольбу к провидению...

22

Быстроногая Акмая припустила
К верблюдам стрелой,
Надоело бродить ей одной?
Только, может, это не так,
Может, звал её друг, а не враг.
Ровно видела она сердцем,
Знала ровно своею душой.
Отыскала она Жоломана,
Как начертано было судьбой...
Ткнулась мордой, едва не сбила,
Прохрипела, и так застыла.

23

Найман – Ана с горба упала,
Покатилась к его ногам,
И у ног его зарыдала,
Пораженная в сердце: -
Живой! -
Жоломан, сыночек...
Постой !-

24

Сердце сжалось словно в комок,
Грудь пронзил будто жуткий

Клинок.

Не вздохнуть ей,

Не продохнуть

И на сына ужель не взглянуть?

В голове вспыхнул лучик

Надежды –

Как же мне сыночка

Вернуть? -

25

Вот закончился этот поиск –

Сердце матери не солжёт.

Слёзы катятся потоком,

И глаза – словно звёзд огонёк.

Вся любовь её земная,

Обратилась в слух и плач...

Полилась её речь живая,

В его сердце рекой стремясь...

26

– Сын мой, сын,

Дорогой мой сыночек.

Посмотри,

Лишь взгляни на меня!

Неужели ты не признаешь?

Я – родная мама твоя.

Сколько дней и ночей одиноко

Я с Акмаей скакала сюда.

И искала, искала, искала
Хоть какой-нибудь малый
Следочек,
Дорогой мой, любимый
Сыночек.

27

А теперь вот – ТЕБЯ я нашла,
Возродилась моя душа,
Снова жизнь я свою обрела,
За тобою сюда я пришла.
Подними на меня свои очи,
Посмотри,
И признай же меня!
Мама я родная твоя!
Жоломан, Жоломан,
Жоломан. -

28

Но манкурт перед ней
И только.
Словно пень рядом с ней стоял
И упорно, и страшно молчал...
Безразличие застыло на лице его
И говорило: -
Он убит, он всего лишь кукла
И оружие сиречь...
И приставлен – стада стеречь. -

28

Найман-Ана горько рыдала,
И молила, и причитала,
И, в конце – концов, поняла -
Бесполезно.

Здесь кукла одна...

Но и сын, её сын – та была.
Радость встречи и горечь
Утраты,
Сединою раскрасили косу,
Испещрили морщинами кожу,
И состарили мигом лицо.
Только стоило всё это что?
Нет в глазах у сыночка
Искры,
Не лучилось его лицо...
Не шептали губы – мама,
Не ласкали руки его.

29

Есть ли в свете такая мать,
Чтоб смириться с судьбою такую?
Есть ли в свете такая сила,
Чтоб заставила бросить сына?
Найман –Ана к земле прижалась,
Обняла её и разрыдалась,
И решение приняв,

Усадила рядом сына.

30

И подняв свой упрямый взгляд,

Та спросила: -

Скажи мне ИМЯ

Вспомни, раньше как звали тебя.

И кто дал тебе твоё имя?-

Жоломан отрешенно взглянул,

Но ответил: : – МАНКУРТ –

Моё имя.-

И не знал он больше её,

И не помнил отца он имя...

И туман окутал глаза,

Капля пота с лица упала,

И какая-то пелена

В голове у него качалась...

И баюкала, старалась.

31

Причитала в сердцах Найман-Ана:

– Мой сынок, ты мой Жоломан,

Был отец у тебя любимый,

Доненбаем звали его,

И он дал тебе твоё имя.

А из племени мы найманов,

Что веками живут здесь, в степи...

Мы – хозяйева этой земли.

Мой сынок, мой сынок,
Мой сынок... -
Причитая, слёзно просила,
Уговаривала и молила,
Чтоб он бросил чужое стадо,
Чтоб покинул бы край чужой
И отправился в дом
Родной...

32

– Нет мне жизни
Под этим Солнцем, без тебя,
Без тебя, мой сынок!
Нет мне доли на этой земле,
Без тебя, без тебя
Мой сынок.
Мне не нужен и хлеба кусок,
Без тебя, без тебя,
Мой сынок.
Ни к чему мне и капля воды,
Без тебя, без тебя
Мой сынок.
Мне не сделать последний глоток
Без тебя, без тебя,
Мой сынок.
Дом родной – сирота
Без тебя,

Мир – пустыня, мой сын,

Без тебя...

"Мен ботасы

Олген боз мая,

Тулыбын келин

Искекен..."

«Я серая верблюдица,

Вкусившая запах верблюжонка,

Набитого соломою....»

33

Жоломан стоял не дрогнув,

Словно камень,

Прикрывший курган -

Равнодушен и безучастен,

Он смотрел сквозь неё далеко,

Что он видел?

Узнает кто?

Впереди уходили стада,

И влекло его только туда...

34

Ну сидит у ног его кто-то,

Говорит непонятно

– о чём?

Он же сам здесь -

Совсем не при чём...

Он не знает её,

Не помнит...

Так стара она и чужда.

И слова её – звуки пустые,

В голове у него – лишь стада,

Взгляд хозяина,

и рука...

35

Что же эта женщина

Ищет?

И чего же она

Так просит?

И зачем она так

Хлопочет?

Убивается, слёзы льёт,

И куда-то ещё зовёт...

36

Плачет женщина, и бормочет -

Ровно что от него она хочет?

А ему то – какое дело?

Он хозяина лишь признавал...

И служил ему пса вернее.

И другой он жизни не знал...

Не желал, не искал,

Не мечтал...

37

Взгляд скользнул

По верблюдице белой,
И в пыли, на коленях – она...
Развернулся он неумело,
И ушёл догонять стада...
С ними жизнь его,
И тишина,
Та, что боль с собой унесла...

38

День прошёл и другой –
За ним следом...
И беда не заставила ждать –
Надвигается она грозно,
Словно буря сухая в степи.
По следам Найман-Аны
Жуань – жуаны
Своих воинов повели.

Повели и выискивать стали,
Как шакалы голодной зимой,
Одинокой верблюдицы след.
Белоснежной Акмаи бег...

39

Словно птица
Над гнездом опалённым,
Мать кружила, взывая к сыну.
Её сердце болело и ныло,

Так изранено оно было.
Вьётся сердце её, трепещет,
Замирает и кровью плещет,
Но покинуть оно не может,
Пусть манкурта – но всё же сына.
День один, и второй,
И третий
Найман – Ана в стада пробиралась,
Вновь икала она там сына,
И твердила ему, всё твердила: -
40

– Вспомни, вспомни,
Скорее вспомни,
Вспомни, вспомни
Своё ты имя ...
Твой отец – Доненбай, Доненбай,
И он дал тебе твоё имя: -
Жоломан,
Жоломан, Жоломан...-
И спросила опять Найман-Ана:
–Что же раньше было, сынок?
Может,
День когда ты вспомнишь,
Может,
Ночь припомнишь ещё? -...

Жоломан отвечал равнодушно:

–Ничего, ничего

Никогда.

Нет ни ночи, ни дней у меня.

Никогда, никогда, -

Тишина, темнота, пустота –

А сегодня пасутся стада.

И зачем ты тревожишь меня... -

42

Жоломан уставился тупо

На булыжник, что был под стопой,

И зачем – то толкнул ногой... -

Ни дня, ни ночи,

Не было

Ничего, ничего,

Никогда...

Тишина, тишина,

Темнота... -

– Жоломан поднял глаза

И смотрел, но мимо неё...

Как стеклянную та была,

Взгляд его не касался лица.

43

– Что ты видишь? – она спросила.

Он ответил: – Луны пятно...

Но она меня не слышит,

С ней сидит кто-то там

Давно... -

44

—А о чём ты, мой сын, мечтаешь? —

Найман-Ана опять за своё.

Он ответил: -

Хочу я косу,

Но хозяин носит её...-

45

Найман -Ана рукой

Прикоснулась,

Словно ветер, до шапки его,

Приласкать ей очень хотелось,

Нет, не шапку – головку его,

Передать и любовь, и тепло...

Но ОБРУШИЛСЯ МИР от того...

46

Жоломан, словно дикий

Волчонок,

Отскочил, убежал от неё,

А глаза его СТРАХ излучали,

Уходи, уходи, – ей кричали...

Уходи, уходи,

Уходи,

Не мешай кочевать по степи...

47

Вновь Акмая её бежала,
Уносясь от погони прочь.
С двух сторон на неё наступали,
И свирепо пикой махали,
И всё гнались за ней, и гнались
Войны яростные врагов,
Словно стая голодных псов...

48

Но куда им.
Её Акмая,
Словно ветер, легка на бегу.
И опять Найман –Ана
Ушла.
Не догнала её и стрела.
Не догнал её враг беспощадный.
Не убил, не пленил,
И не ранил...
На " потом "он всё это
Оставил.

49

Найман -Ана
В овраге укрылась...
За землёю родной – схоронилась.
К ней прижалось и сердце её,
И искало защиты оно.
Средь полыни текла её ночь,

Не прогнать той горечи прочь.

50

Горько, горько на сердце её,

Сон утешит, быть может, легко?

Может, вновь надежду вернёт,

Сил прибавит, а утром – вперёд?

И она слезами умылась...

И с тенями предков бродила,

И гнала от себя страхи прочь.

Ей бояться больше невмочь.

51

А хозяин – жуань-жуанец,

Всё узнал и избил Манкурта.

И вложил в его руки лук,

Как ничтожный и старый сук.

Засмеялся и сказал: -

Руки помнят стрелу?

Ведь так!

Зло сверкнув под конец

Глазами,

Приказал уничтожить

Сердце...

52

И сказал он ему – грозя :

– Не убьёшь, так отпарит

Шири,

Эта женщина здесь затем,
Чтоб содрать с тебя
Твою шапку...
И убить, как паршивую шавку.
Будет больно снова тебе,
Не избавить тебя даже мне.
Будешь хуже раба тогда жить,
И один по степи
Днём бродить...
Ночью мучиться будешь и выть,
На Луну, словно зверь,
Голосить.-

53

Жоломан побледнел, почернел,
Задрожал,
Словно тоненький прутик
Он стал,
И пригнулся в испуге к земле,
Ровно будто к последней
Родне –
" неужели опять это мне?
Темнота, пустота
И Луна, пошатнувшись,
Падёт на меня?"

54

Жоломан

Крепко в руках стрелы
Зажал,
А в висках всё приказ стучал: -
Поразить, поразить её сердце.
Наказать и прогнать навсегда,
Чтоб не видеть её никогда....
Он хороший, умелый стрелок.
Не забыли руки урок.-

55

Что он чувствовал?
Думал о чём?
Мы его никогда не поймём?
И была ли в душе его грусть.
Иль тревога какая жила,
И дорога куда-то вела?
Но в душе у него
ПУСТОТА.
Колотилось лишь сердце
ПОКА.

56

Кровь молчала,
Лениво текла,
Говорила с собой: – я жива.-
И плыла в голове Луна,
И туманом ложилась во снах,
И твердила: -

Одна я, одна. —

А на утро залёг он в кустах,

И в глазах его был

Только страх...

57

На заре, в лучезарном свете,

Словно выпущенная стрела,

Принеслась Акмая снова

К тем стадам, что дремали сутра.

По степи, то тут, то там

Луч скользил по верблюжьим спинам

И будил от ночного сна,

Говорил: — я пришёл, пора.-

И звала Найман-Ан у порога

Заблудившегося

СЫНА...

И в тревоге надежда жила :—

Он придёт, он увидит меня. —

58

Но залёг он с ночи в кустах,

Притаился, как истинный враг.

Как охотник, он жертву здесь ждал,

И иного он здесь не желал.

Вот она, его жертва пришла,

На верблюдице белой сидит,

И зовёт его, и кричит...

59

Жоломан

Натянул тетиву у лука –

Так привычно, тихо,

Без звука,

И не дрогнула рука,

И молчала его душа?

И пропела стрела в ушах,

И пронзила её

Не звуком...

И рванула боль её грудь,

Встрепенулась в испуге Акмая,

Только вот Найман – Аны

Взгляд

Всё блуждал и искал

Жоломана...

60

– Жоломан, мой сынок,

Прощай... -

Найман – Ана на землю скатилась

И полынь её приняла,

Только сердце её не билось –

То был смертельный его удар,

Неизбежный, жестокий дар,

Как учил его воин – найман...

И кровью сердце её залилось...

Но напрасно к жизни стремилось,
И кричала её душа: -
Жоломан ,
Я – мама твоя...-
А кругом лишь одна
ТИШИНА...

61

Тишина обняла сарозеки,
Наклонили головки цветы
И росой,
Как слезою умылись
Маки красные в той степи.
А рука Найман -Аны сняла
Белоснежный платок из шёлка,
И взлетел он птицею вверх,
И кричал, и кричал одно имя...
В небе птицею стал платок
С белоснежным крылом
Под солнцем,
Словно ветер носил и кружил,
Поднимал высоко, высоко...
Эту птицу, а может – платок?

62

Чудо – птица летала, кричала,
Над верблюжьим стадом металась...
И твердила имя одно,

И разыскивала, но кого?
И с тех пор, чуть займётся заря,
На земле той, который век,
Нет покоя от этой птицы.
Тишину разрывает крик,
Как в последний, прощальный, миг.
63

– Твой отец Доненбай, Доненбай, -
Всё твердила чудная птица.
Эту птицу слышат в ночи,
В сарозеках зовут Доненбай
Место смерти той Найман-Аны
В сарозеках зовут АНА-БЕЙИТ,
И почётнее нет пантеона
Тех киргизских далёких степей.
Там хоронят отважных героев,
Заслуживших почёт и покой,
Мудрецов там хоронят
И просто –
С замечательным сердцем людей
64

А вот племя жуань-жуан,
Неизвестно откуда придя,
Также, временем в наказанье,
Было стёрто в никуда.
И сбылось проклятье людское

На народ тот – жуань-жуан,
Поглотила его Эдиль
В свой безбрежный, немой океан...
И зима помогла, постаралась –
Заморозила воды, сковала,
Запорошила все берега.
Заманила всё племя на лёд,
Тот не выдержал, да и слёг...
Треснул лёд, вздыбились льдины,
Поглотила река все стада.
И с верблюдами пали войны,
И повозки, и вся их семья...

Эпилог

1

Прошли века, но и сегодня
Кто-то где-то творит,
Как тогда –
С человеческим мозгом
И чувством –
Настоящие «чудеса»...
И горела, пылала Одесса,
И сжигала невинных – "братва,"
И бомбит берега у Дона –
Руша школы и роддома.
Не Манкуртов ли это дела?

2

Но обряда шири не надо
Уж сегодня для цели такой.
Есть другие сегодня средства,
Но итог всё ж один – как тогда.
И манкурты бродят снова
Между нами – как в степи.
Лишь приказ им отдать.
Лишь слово –

И шахидами станут они,
Иль солдатами в стане врага,
Очумело смертью грозя....
И взрывая метро, и автобус...
Самолёт в небесах разнося...

3

Так удобно уродовать души,
Тайны мозга едва приоткрыв.
Штамповать живые бомбы,
Подло бьющие в пути.
И виновников не найти?
Словно в спину вонзают кинжал,
Занесённый трусливым боссом.
Их хозяином – без души,
С извращенным сознанием
Тёмным,
Искалеченным,

Неуёмным...

4

Над детьми, стариками, юнцами

Они бомбы свои занесли,

И в крови утопили невинной

Сатанинские чувства свои.

Так жестокий террор

расползается

Ядовитой змеёй по Земле:

С извращенного сознания –

До увечий в рабской душе...

Ноябрь 2013 года (в редакции 2017 – 2018 года), поэма
написана в Санк-Петербурге.

С философией о жизни

(поэзия Веры Нейской 2014-2020 годы)

О русской поэзии

1

Поэзия должна быть музыкальной,

Таинственной, возможно –

Уникальной,

И петь не только в сердце

От души.

Её задача – пробуждать

УМЫ.

И факелом гореть в ночи,

Из тьмы спасая жизни

Сны.

2

России путь очерчен где-то, кем –то,

Возможно, нам его не изменить,

Возможно, этот путь – особый,

А нам осталось БОГА лишь

МОЛИТЬ...

И наказание смягчить...

Но БОГ суров и справедлив

Собою,

Не крутится он вечною юлою.

Он не потерпит подленькой

Души,

Кто б не молил его – не жди.

И если мир в грехах погряз –

Поэт – твой слог здесь будет

В самый раз.

3

И век за веком пламенем своим

Поэты русские

Светили для страны,

И призывали к миру, и свободе

Народ, закованный в цепях -

Невзгодой.

И к разуму они взывали,
О справедливости мечтали.
Войны, и горести, и беды
Пылали в сердце у поэтов...

4

Их строки жаркие письма
Разили зло и подлеца,
Взывая к мудрости глупца...
И пусть сегодня, как в веках,
Слова поэзии российской –

Подарят вам в избытке

Чувства

Любви к земной своей

Судьбе

И сиротинушке – земле...

5

Иначе рифмоплётством

Станут строки,

Утонут,

Не задев ни чьей

Души,

И не срывай их всуе,

В жизни брэнной.

И не наматывай на рифму

Строк безумных,

Не восхваляй пороков
Тёмный мир,
Поэт – не будь его кумир.

6

И сереньких ты строчек
Не ищи,
И тленных чувств своих -

Беги.

И в пошлости слова ты
Не топи,
Не призывай их на Олимп –
Молчи.

Уж лучше ничего ты
Не пиши.

Май 2016 год, Санкт- Петербург

Земное наказание

1

Годы сменяются веками,
Тысячелетия текут,
А на Планете голубой
Как было – так и есть сейчас,
Меняется лишь маски пляс...

2

И цари, и президенты,
И вельможи, и чины

Заклинателей веками
Приглашали
На порог.
Во дворцах их ублажали,
Иль казнили за урок.

И с молитвами – годами
Жили люди по стране,
На родной своей земле.
И полны сегодня храмы,
Призывают в свой чертог,
Помолиться – хоть разок.

3

Иудеи и христиане, мусульмане,
И буддисты молятся
Тысячелетия
И отчаянно зовут:
Мир на землю им вернуть.

4

Рай вернуть и благодать,
Чтоб избавиться от мук,
И соблазнов, и пороков.
Молят, просят –
За грехи
Наказания не снести.
Так грехи те тяжелы –

Бог уж их лишил души
За разбой и смрад войны...

5

Что ж вы молитесь, когда
Всё решает здесь война?
Зло Вселенское – она.
И воюет, и бунтует
Человечество Земное,
Ровно Богу не родное.

6

И того гляди, оно
Уничтожится само...
Здесь уж впору поумнеть,
Жизнь свою пересмотреть,
Вспомнить заповеди все.
Воплотить их на Земле.

7

Библию перечитать,
Всю систему поменять
Мира старого, Земного,
Зло, и ложь, и страх – убрать,
Суд – Всевышнему отдать...

8

Все равны мы на Земле,
И пред Богом – в вышине...
И богатства здесь – его,

А не банка твоего....

9

Вывод просится один –

Капитал необорим,

Пока в сердце у тебя -

Накопительства ЗМЕЯ...

Пока в жизни у тебя

Правит лишь один кумир -

Он тебе и люб, и мил...

10

Как то было бездну лет,

Мрак один, и света нет.

А в итоге, прав Господь,

Обречённая – Земля

В пламя скинет грешника.

Январь 2016, Санкт -Петербург

Искра сердца

1

И было Солнце Творца в руках,

Тьму Вселенной оно озаряло,

И в священных его лучах

Слово радугою сияло,

И горело, и трепетало,

ПРАВДОЙ плавилось

В Нём оно,

Моё сердце собой зажгло.

2

И гореть ему с той поры,
И пылать у меня в груди,
И будить меня день, и ночь
На борьбу, как послушную дочь.

3

Я очищу кругом пространство,
Уничтожу Вселенское зло,
Ибо Слово моё всесильно –
Искрой сердца оно зажжено.

4

И гореть ему в этой Вселенной,
И лететь ему вместе с тобой,
С этой чудной, живою Планетой,
Необъятной, прекрасной Землёй.

5

И пока Слово правды – живое
Здесь господствует, и звучит,
В душах ваших оно горит -
Будут Мир, и любовь, и весна
На планете царица века...

Январь 2016года, Санкт -Петербург

Храм

1

Ранним утром, когда заря
Полыхнёт, осветив небеса,
Я стою на седьмом холме,
Поклоняясь земной красоте.
Надо мною небес бирюза
Гасит звёзды, явив облака.
Замком те белоснежным плывут,
И меня за собою зовут.
Чудно – дивен вдали горизонт,
И восход там рубином горит,
Привлекает к себе и манит.

2

Солнца круг показался вдруг,
Выплывает оно и парит,
Над землёю оно царит.
Из бушующего огня
Вся корона его соткана.
Бог пылает в нём и грозит,
И звездой во вселенной летит.
По земле его сила течёт,
Разливается и поёт.
Света солнечного лучи
Силу эту Земле принесли.

3

Море ждало её и река,

И леса, и кругом – все луга...
Города её ждут и дороги,
Чтоб исчезли кругом все тревоги.
Чтоб рассеялась всюду тьма
И безумие унесла.
И чтоб солнечные лучи
Зло с жестокостью всюду сожгли.
И навстречу этим лучам
Раскрывается жизни ХРАМ.

4

А у ног моих роза цветёт
И встречает со мною восход.
Солнца ждут её лепестки,
И бутоны, и стебельки.
И как руки, ветви её
Тянут к Солнцу чудо – цветы.
И молитвы свои мы несём,
Поклоняемся и живём
В этом ХРАМЕ
Мы с розой – вдвоём.
Июнь 2015года, г. КИШИНЁВ

Пурпурная роза

1

Глаз не в силах я отвести
От цветения пурпурной Розы.

Лето жаром палило её
И шумели над нею грозы.

2

Я люблю эти вспышки огня
На зелёном и шёлковом фоне –
Эти розы, ярче костра,
И краснее живительной крови...

3

Пышность розы –
Как женщин расцвет.
Её формы на женщин похожи.
Лепестки, как губы в ответ
Распускаются словно грёзы.

4

И от ласки горячих лучей
Полыхают нежнейшие розы.
Источая сладкий нектар -
Ароматом рассеянных недр
Наполняют пьянящий воздух...

5

И как женщина, в ласке и неге,
Убаюканная на руках,
Ты качаешь прелестной головкой,
Роза милая, на ветрах.

6

И не в силах я глаз отвести

От цветения пурпурной розы,
Но стоят с ней на страже – шипы,
И твердят мне своё – Уйди.
Июль 2014 года, г. КИШИНЁВ

Балагурка

1

Как на солнышке однажды
На скамейке, во дворе
Два дружка с утра присели
И затеяли веселье...

2

Говорит один другому: -
Верить можешь ты такому.
Вот послушай, расскажу,
И тебя я развлеку... -
Балагурит, гомонит,
От души дружка смешит.

3

– Посмотри скорей туда,
Вон глубокая нора,
В ней высокая гора,
На горе стоит избушка –
Она золота полна!
Может, мы с тобой пойдём,
Это золото возьмём?

4

Отвечал ему другой: -
Вот какой же ты чудной,
Очень мелкая нора,
Если здесь когда была,
Не пролезет таракан...
Или вшой ты хочешь стать,
Чтобы золото достать?
Всё совсем – совсем не так.
Вот как надо,
Ты смекай,
И другому передай.

5

Где высокая гора,
Там глубокая нора
В ней стоит одна избушка,
И живёт давно старушка,
Никого она не ждёт
Вот уже который год,
Только много лет назад
Там пропал бойцов отряд...

6

А теперь и ты чудак,
Как же может это так, -
Говорит ему дружок,
Доедая свой пирог, -

Чтобы сильные бойцы
Угодили ей во щи...
Может, были петухи,
Эти самые – бойцы?
Вот послушай надо как,
И запомни, а потом
И другому расскажи...
Ничего не упусти.

7

Там вон выросла трава
На песке, собой сама.
А на ней стоит избушка,
Печка в ней на толстом пне.
А под ним одна нора,
Она яхонта полна.
Печка же стоит, пытит,
В ней огонь всегда горит,
Яхонты он те печёт,
И под печку вниз кладёт.
Тот, кто сможет, их возьмёт.

8

Но другой лишь посмеялся.
А потом заговорил: -
И опять не так, не так.
Всё же ты мой друг, чудак.
Вот как надо, подучись,

Постарайся, не ленись.

9

Глянь на небо,

В облаках

Там плывёт одна избушка.

В ней живёт моя подружка.

А в подвале у неё

Есть глубокая нора,

В ней мышей и змей страна...

И чудес полна она. -

10

Друг сидит, затылок чешет,

Небо чистое над ним,

Нет ни облачка, ни тучки.

И избушки не найти...

– И опять ты здесь приврал,

–наконец ему сказал, -

Балагур ты, и смутьян!

Нет страны на свете змей.

Вот как надо, сам учись,

Не отлынивай, трудись.

11

На опушке, у леска,

Домик встал для старика.

В нём под печкою нора –

Мышка там живёт одна.

Тащит хлеб у старика.

12

–Ну и ты теперь приврал.-

Друг ему тогда сказал, -

Не старик в избушке там.

А старуха у окна всё прядёт

Для старика.

Пряжу длинную всё тянет.

Годы к дням его прибавит.

13

Не стерпел опять приятель.

Возмутился: -

Как же так?

Вот и снова ты чудак.

Как же может это так -

Чтобы с пряжи старику

Годы капали в суму?

14

А дружок ему ответил,

Удивления не заметил: -

Хочешь – верь, а хочешь – нет.

Но на это вот ответ: -

Та старушка только может

С пряжи дать десяток лет.

И в том доме у окна

Пряжу всё прядёт она. -

15

Только нет горы в норе,
И полянки на песке.
Нет избушки с печкой тоже
На трухлявом, старом пне.
Нет старушки у окна,
Чтобы пряжу всё пряла,
И окутывала ей
Старика до наших дней.

16

Хватит, хватит балагурить
На скамейке, во дворе.
Дел хватает без того,
Солнце спряталось давно.

17

Дома ждут, возможно, тоже.
Если нет, то натошак
Спать придётся, если сможешь.
Голод чем унять поможешь?

18

Балагурки ведь не хлеб.
Маслом ты их не намажешь,
Бутерброд не сотворишь.
Если день весь балагурить,
То забудь совсем про хлеб...

19

Балагурке в жизни место
Небольшое отведи,
Для души своей и сердца
Лишь на отдых припаси.
Август 2015года, г. Кишинев

Северные этюды

1

Небо перламутром разукрашено,
Нежно, переливами светит,
Жемчугом мерцает в нём зенит,
Сверху равнодушно он глядит.
Снегом с блёстками засыпан горизонт,
С бирюзою неба слился в тон.

2

Холодом колючим воздух скованный
Ледяной симфонией звенит,
С ветром завывает и летит....
К небу его струйки тянутся,
По дороге в тучи собираются.
Эти струи воздуха и льда
О небесный свод ломаются,
Лютым холодом запасаются,
Северным циклоном к нам являются...
Январь 2016 года, Санкт-Петербург.

Снежные ветры

1

Дуют ветры, дуют с кручи,
Дуют ветры – завывают,
Снегом Землю засыпают.
С шапки ледяной Земли,
И с полярной той звезды –
Ветры буйствуют, летят,
Во все стороны грозят
Тем циклоном вниз спуститься,
И метелью приземлиться.

2

Закружились в музыке снежинки,
Жалобно запели в ней метели,
Танцем бесконечным в царстве льда,
С ветром северным летят пушинки,
И спят они мои глаза,
И ложатся, нежно на ресницы,
И текут слезою, замерзают,
Леденеют на моём лице, не тают...

3

Пеленою белою окутано
Поле бесконечное кругом.
Скованы морозом – оголённые,
Хрусталём покрытые, кусты.
Замерли в жестокой схватке -

Кроны сосен и могучие стволы,
Одинокие, застывшие вдали.
Февраль 2016 года, Санкт-Петербург

Ледяная симфония

1

Я одену чистый, белый саван,
Сотканный снежинками и льдом,
Выйду в поле, окунусь в сугробы,
И метелью снежной обернусь,
Закружусь над полем и завою,
Затанцую в царстве ледяном,
Затеряюсь в хороводе снежном,
С буйным ветром в небо улечу,
Скрою звёзды и саму Луну.

2

Мой полёт, безумный и холодный,
В миг приблизит дальний горизонт,
Небо там с Землёю я смешаю,
Выюгой замету край ледяной,
И, натешившись, с порывом ветра,
Рухну вниз снежинкою простой.

3

Лягу тихо на родную землю,
Обернусь царевной ледяной,
Загляну в твои окошки,

На стекле оставлю свой узор...

Подарю тебе я в блёстках,

В кружевах – снежинок рой,

Зимний сон твой будет мой...

4

Я алмазной россыпью засыплю,

Завалю, прикрою, разукрашу

Всё крыльцо твоё под новый год.

Где ещё найдёшь такой подарок –

Он блестит – как звёздный хоровод.

20 января 2016года, Санкт – Петербург

Царство севера

1

Тихо в царстве севера гуляют

Сонные снежинки там и тут.

В плазме где-то звёздочки сторают,

В холоде снежинки век живут...

2

Океаны скованы здесь льдами,

Замороженными – берега стоят,

Мерзлота проникла даже в скалы,

Хрупкими стоят те великаны.

Реки вздыбились торосами, застыли,

Словно повернул их кто-то вспять,

Успокоились, льдами покрылись,
И как всё кругом – молчат.

3

А моё дыхание стынет,
С ветром от меня летит тепло,
Инеем садится холод
И немеет побледневшее лицо...
Есть ли жизни тлеющие искры
В этом мире холода и льда?
Или только саван белый блещет,
Укрывая землю и меня.....
Январь 2016года, Санкт – Петербург

Лишние

1

Берегом, берегом, берегом
По камням – валунам мы идём.
Берегом, берегом, берегом
Мы толпою по жизни бредём.

2

Колокол, колокол, колокол
Бесконечно гудит в головах.
Смолоду, смолоду, смолоду
Его звук пригвоздил и нас.

3

Каменным, каменным, каменным

Город-крест поглотил, проглотил.
Каменным, каменным, каменным
Жить на свете он нас научил.

4

Лишние, лишние, лишние
Кто-то шепчет нам в той толпе.
Бедные, бедные, старые –
Вы изгоями стали в стране.

5

Лишние, лишние, лишние -
Ветер в уши нам наши гудит.
Безработные, вечно нищие –
Бесконечно он нам говорит.

6

Чёрною, чёрною, чёрною
Космос бездною смотрит с небес.
Чёрною, чёрною, чёрною
Полосою зовёт нас Бес...

7

Грозною, грозною, грозною
Смертью ходит он среди нас.
Мучает, мучает, мучает -
Не смыкая страшных глаз...

8

Голыми, голыми, голыми -
Мы приходим все в этот МИР.

Голыми, голыми, голыми -
Покидаем его – как один.

9

Колокол, колокол, колокол
Беспрерывно над Миром гудит.
Колокол, колокол, колокол
К покаянию призывно звонит.

10

Блесками, блесками, блесками
Привлекает порочный Свет.
Золотом, золотом с серебром
Искушает безумный Бес...

11

Голосом, похотью, грохотом
Призывает нас – наш кумир.
И мы тонем все в винном омуте,
Сетью скованы, как один.

12

Мы торгуем, торгуем жизнями –
Капиталы плывут рекой.
Пустотой, пустотой электронною
На счетах оседает "пыль".

13

А мы берегом, берегом, берегом
На обочине жизни бредём,
Пусть и с холодом, и с болезнями,

Но пока ещё всё живём.

14

Резюме :

Бомжи, с ЗЕМНОЮ нищетою,

На фоне красочных витрин

Благополучия глухого,

Стучатся бесполезно в МИР.

Январь 2016года, Санкт – Петербург

Немного о нравах

1

В наш век попрания строгих правил,

Да кто их выдумал ?

Пиит?

"Простецкий" в моде стал язык.

Не надо вешать и " ярлык",

Чтоб " ямщиком" себя представить.

" Оглоблю" в руки, и вперёд,

А там – и Бог не разберёт...

Какая "птица" впереди

Поёт вам песню от души.

2

По улицам Петрова града

Шагает бойкая толпа,

И изрыгает из себя в угаре -

Бранные слова.

Собой вполне она довольна,
Силёнок им не занимать,
Да и культуры не понять,
К чему б её и уважать?
И как шакалы – меж людьми
Кусают слух ваш здесь они...

3

И как узнать, какой зверёк
Рычит и звуки издаёт?
Чья кровь кипит в жестокой
Схватке,
Увечья нанося " врагу",
Автомобилю, ... и уму?

4

Как видно, долго души те
Дремали где-то, в забытье,
И воплощения пропустили,
Иль воспитания их лишили?
Развитие мимо них прошло,
Порок и хамство – в кровь вошло...

5

Но это всё ещё цветочки,
Заслуживают только кочки.
А где же ягодки –
Смотри –
В театрах вызрели они.

На полках в книжках
Поселились,
И на культуру ОПОЛЧИЛИСЬ.

6

Пройдёт совсем немного лет,
Коль правил поведения нет -
Там вседозволенность одна
Царить повсюду будет, да.

7

Содом с Гоморрой будут править,
Детей и взрослых –
Развращать,
К гигиене огненной – толкать.

8

Где правил нет, закон молчит,
Мораль пропала и страна
Культурной жизни – лишена,
На что ж она обречена?
Февраль 2016 года, Санкт – Петербург

О ревности моей...

1

Разделилось сердце пополам.
Разбежались ночью половинки,
И найти не сможешь ты их сам,
Как растаявшие первые снежинки...

2

Утром сердце плачет и болит,
Половинкой мечется в испуге,
Только тихо, сердце не кричит,
Не зовёт утерянного друга...

3

Ты отныне будешь жить один,
Засыпать и просыпаться снова.
Жизнь твоя покатится потом
Снежным и холодным колесом...

4

И застынут синие глаза,
Ледяные взгляды раздавая,
Обдавая холодом меня,
Горьких слёз моих не замечая...

5

Где же половинки мне найти?
Как вернуть назад
Мне счастья радость?
Растопить в душе твоей родной
Этот айсберг отчуждения –
Взглядом...

6

Ревность разорвала пополам
Сердце, трепетавшее, как птица.
Ревность отняла покой и сон,

Унесла любви твоей огонь,
Свет его покинул жизнь мою,
Погрузил в жестокую тоску...

7

И блуждает взгляд мой в темноте,
Шарит по пустой постели.
Где душа моя найдёт тебя
И отдает в ласках от тепла?

8

Верить иль не верить мне тем снам,
Что с надеждой в гости к нам заходят?
Разливают негу на постель,
И натешившись обманом – вновь
Уходят...

9

Утром остается мне опять
Ревностью томиться и не плакать,
Жизнь свою сложить к её стопам,
И твердить себе – всё это спам...
Март 2017года, Санкт-Петербург

О ревности твоей

1

Ревность добралась и до тебя.
Отравила ядом подозрения,
И теперь живёшь ты с нею сам –

Как с вампиром – строго по часам,
Мучая себя сомнением...

Жизнь –

Губя без сожаления...

2

Как когда-то я, и ты теперь
Королевой снежной поражён,
Ранен в сердце ледяным осколком.

Крови нет на месте том больном,
Там бушует буря и презренье.

И готов ты жизнь перечеркнуть,
Изменив судьбы решенье...

Но мешает горечь сожаления,
Отравляя времени течения...

3

И потух огонь твоей любви,
Он не светит больше и не греет.

Как же жить мне без тебя?

Скажи...

4

Без любви твоей – оледенею...

Половинки в сердце больше нет.

И в моей груди – там тоже рана.

Ты найди её, найди её скорей.

Пусть закончится немая драма...

Апрель 2016 года, Санкт-Петербург

Печальный экспромт

1

Отцвела сирень и облетела.
Ей на смену розы расцвели.
Появились позже хризантемы,
Но и их ты больше не ищи...

2

Лепестки засохли между строчек
На страничках первых моих книг,
Лишь душа моя ещё хлопочет,
Угасая, свечкою чадит...
Апрель 2016 года, Санкт – Петербург

Любимая

1

Ты восьмое чудо Света,
Молода и хороша.
Как цветочек в мире этом,
Улыбнулась и ушла...

2

Догонять тебя не стану,
Этот мир ещё цветёт,
Но тебя в моём букете
Сердце больше не найдёт...

3

Мир вокруг меня затянут
Облака и холода,
Сединой меня покроет
Одинокая тоска...

4

Сколько мне болеть придётся
В шуме праздности толпы?
В клубном мире вспоминая
Столь родные мне черты...

5

Может, сердце очерствеет,
Перестанет тосковать?
И научится жестоко
Новую любовь встречать...

6

Я вину свою тогда
На тебя переложу,
Усмехнусь прямо в глаза,
И уйду, как ты тогда...

7

Нет мне дела до души,
Что болит, кричит в ночи...
В том опять виновна ты -
С равнодушием живи...

8

Только время мне ответит,

И подскажет, и приветит -
Погубила ты меня,
Погубила навсегда.
Апрель 2016года, Санкт – Петербург

Защитникам отечества

(23 февраля...)

1

Мой рыцарь, муж, мужчина,
Сын –
Защитник ты, герой и воин.
Земли родной хранитель ты,
Судьбы её носитель – ты.

2

Поздравить с праздником тебя
Страна огромная спешит,
И благодарна, что она
Спокойно трудится и спит.

3

Надёжно жизнь её хранит
Солдат на вахте, по границе.
В мороз и зной, и снег, и дождь,
И под прицелом у врага
Несёт он службу, нас храня.

4

И в океане, и на суше,

И в небе грозно – голубом
Он на посту своём Земном.
Как было много лет назад –
Живёт
И день за днём сейчас
СОЛДАТ.

5

Мир городов и сёл страны
Ему сегодня охранять,
Ночами тёмными не спать,
Не знать покоя, выходных,
И праздников своих земных.

6

Пока угроза для страны
Драконом дышит,
И огнём
Готова выжечь всё кругом,
Мой рыцарь, муж, мужчина,
Брат –
Защитник ты,
Ты – наш СОЛДАТ.

7

Поклон мой низкий до Земли
За дни спокойные мои,
За то, что не было
ВОЙНЫ,

За то, что б бомбы никогда
Не залетали
В города.
Февраль 2016 года, Санкт – Петербург

Невсерьёз...

1

Мне мысли в форму не загнать,
Цепями их не увязать,
Как птички, мечутся они,
Свободой их сердца полны.

2

Изобрели вы ямб с хореем,
Загнали в тот туннель слова,
И бьётесь, рифмы сочиняя.
А смысл уполз ужом – куда?

3

Я век учиться буду форме,
И критиков всех ублажать,
А в результате – лишь немая
Для них я буду "дорогая",
Для них я буду хороша,
Как всем известная строфа...

4

Я не за хаос в мире музыки,
Законы царствуют и там,

Но подчиняясь гамме чувства,
Меняю рифму я стиха...

5

Я сердце слушаю своё,
И вывожу живые строчки,
Слова, как пламя чтоб горели,
И мысль кинжалом в них была.

6

Хочу я, чтоб моя строка
Разила наповал врага,
Дарила щедро и любила,
И жизнь, и мир, и в нём – тебя.
Писать я буду –
А мой критик
Найдёт там пищу для себя
Март 2016 года, Санкт – Петербург

Для тех, кому не интересно

1

Культура – то сокровищ кладезь.
Литература – как брильянт
В том кладе истинно сияет,
И жизнь вам смыслом наполняет.

2

Поэзия звездой блистает,
И душу чувством заполняет,

И учит мир земной ценить,
Дружить, учиться, и любить.
И восхваляет труд земной,
И дом твой, сердцу дорогой.

3

И если в книге вдруг не так,
Так значит это просто ВРАГ.
Свой облик жуткий поменял,
Ягнёнком здесь на время стал.
Он за душой пришёл твоей,
Соблазн неся здесь и елей.

4

Его ты должен распознать,
И близко к сердцу не пускать.
Не прав он, слабостью грозя,
И порицая мудреца...

5

Мир полон сил кругом тебя,
Что б кто о нём не говорил.
Его богатств не сосчитать,
Одежд его не разодрать...

6

Огромн Мир, где ты живёшь.
И Бог и Враг – здесь всех найдёшь.
У каждого свои друзья,
А силы меряет – Судья.

7

А творчество –
Удел достойных,
Высоких душ, весьма пристойных,
И даже рубище его
Носить им будет не грешно
Апрель 2016 года, Санкт- Петербург

Нокаут

1

Жестокость шествует по миру -
И драки " в моде, " и ножи,
Как на арене в древнем Риме,
На улицах сейчас они...

2

Идёт толпа юнцов безусых,
И мимоходом, невзначай
За слово, или взгляд ползучий
Пинает встречного она...

3

Молодые и лихие -
Безумные богатыри,
На морды маски нацепив,
Играют в жуткую игру...
И кулаки – их топоры,
Работают, как палачи...

4

Что в голове такой творится?
Какой " жучок" завёлся там?
Снял тормоза и лихо мчится,
Ввергая в ад хозяина?

5

Молчит и сердце, а душа
Покинула хозяина...
Остались лишь одни глаза,
И мышц убийственных гора.

6

Их тешится пещерный разум,
Адреналин в крови бурлит.
И жизнь бессмысленная их
Нокаутом в толпе кипит.
В крови и смерти – " посошком"
Конец безумный смысл нашёл...

7

Не могут люди так " ИГРАТЬ",
Иль РАЗВЛЕЧЕНИЯ искать.
Изъял их души Сатана,
И сами уж они мертвы,
Как зомби среди нас – мрачны.

8

Забыли бога, нет ума,
В сердцах живёт их только

Тьма.

В глазах их – ад,

И злость одна

Подругой шествует сама...

9

Содом – их жизнь,

Она за гранью...

И права нет у них

Буянить

По улицам и городам,

И по селениям, и домам...

Идёт Содомская игра,

Антиутопии сестра.

Январь 2016 года, Санкт – Петербург

О ножах

1

Я вижу нож

В его руках,

Вопрос застыл

В чужих глазах...

Прижал он нож

У живота,

И подло смотрит

На тебя.

2

На мир с экрана он
Глядит,
Судьбу и жизнь
За нож винит..
К твоей душе
Взываю я –
У лезвия – своя стезя.

3

Изменит жизнь
Оно твою,
И может,
Чью-нибудь судьбу.
Нарушит нож
Свечение где-то,
Зальётся кровью
Место это....

Февраль 2016 год, Санкт -Петербург

Проповедь одна

1

Единожды взяв убийцу -
Нож,
Тем страшный грех
Ты навлечёшь...
Чужую кровь
В судьбу внесёшь...

И сеять по своей тропе
Тебе лишь плевелы одне...

2

Единожды взяв -
Возьмёт снова...
И это будет не просто
Ново...

3

Тот грех змеёю
В сознание ляжет,
И одурманит,
Отравит ядом.
Пути прямые он искривит,
Задавит взглядом,
Жизнь подчинит...

4

И оправдает себя Душа: -
Я не виновна
Жизнь такова...
Расчищу путь я впереди,
Мне будут сниться
Лишь журавли... -

5

Но,
Журавль – птица
Не всем даётся,

А нож и кровь
Не вознесётся...
Пропала бедная Душа...
В гиену путь ей , а судьба
Ножом тем пишется
Твоя.....
Февраль 2016 год, Санкт-Петербург

Слеза

1

Слеза катится, сверкая,
Как елей – она густая.
Растеклась – и не моргая,
Смотрят на тебя глаза,
Говорят – я не твоя.

2

Равнодушно ты взирал.
Холодом и льдом – "пылал".
Говорил ты: – сохнут слёзы,
И пройдут они, как грозы...

3

Ну, а как с душою быть?
Ей те слёзы не забыть.
Не забыть и слов твоих,
Так жестоких и чужих
Апрель 2016 года, Санкт -Петербург

Ищу сердца...(утопия)

1

Ищу сердца живые и большие,
Что быются в унисон Земли родной,
Что тоже на планете беспокойной
Желают сотворить "век золотой " .

2

Ищу сердца, горящие отвагой ,
Готовые исполнить долг Земной,
Антиутопии мир изменить,
В жизнь – истины законы воплотить...

3

Чтоб счастьем этот век искрился,
Сверкали чистотою города,
И вся кругом – твоя Земля
Улыбкой радости цвела.....

4

Чтоб Мир на этом свете
Воцарился,
Навечно занял трон
И воплотился...
И труд один – был господин,
И почитаем, и любим.

5

А братство

Не пустым чтоб словом было,
Народы чтоб оно объединило,
В семью единую сплотило...

6

Во истину – землянами мы станем
И распри позабудем,
И оставим...

И лишь

Истории глухие времена
Напоминать нам будут иногда...

7

Свобода с равенством тогда
Очистят Землю всю от зла:
– не будет голода с нуждою,
И так позорной – нищетою.

8

Жестокость с подлостью
И зависть
Покинут бранные сердца,
И счастье в душах поселиться,
И человечество тогда избавиться
От войн и крови,
Очиститься от пут греха,
Очистит Землю и себя...

9

Ищу сердца живые и большие,

Что быются в унисон Земли
Родной,
Мечтая об утопии весной...
Апрель 2016 года, Санкт – Петербург

Вселенские обьятия

1

Что будет, если мы исполним
Свой долг пред Миром
И Землём,
И, может быть, самим собой?
Тогда Вселенная раскроет
Небеса!

2

И примет нас она в свои
Обьятия
Огромной, Галактической
Семьи,
Прекраснее которой не найти...

3

Исчезнут жуткие угрозы,
Несущие нам смерть и слёзы...
Хранить нас будут Небеса,
Раскрыв законы бытия...

И обретут народы счастье,

Любовь раскроет их сердца,
В единстве будут жить
С природой,
Познают тайны естества,
Хранителями Мира станут,
И жить на свете не устанут...

4

Вы правы, это будет РАЙ.
И если здесь его не создадим,
И не научимся жить на своей
Планете,
Напрасно, в космос не смотрите.
Заказан к звёздам путь...
И не пора ли поменять
Маршрут.....

5

И пояс каменный не зря
Гуляет,
Мир звёздный от тебя
Оберегает,
Сначала подрасти...
Познай себя и не греши
Май 2016года, Санкт-Петербург

А может, ад мы здесь творим

1

Надеждою, из века в век,
Живёт о РАЕ человек.
Творит и строит, и мечтает:
Жизнь новую он созидает...
Любовь и счастье на планете
Господствовали чтоб на свете...

2

Утопия, смеётся кто-то...
Скорее ад мы здесь творим.
Воюем, ссоримся и лжём,
Без милосердия живём....
Который век уж так царим...
И поколения растим...

3

Ну что ж.
На всё – ты господин...
Один решает стать героем,
Другой – предателем живёт
И набивает свой живот,
Забыв про совесть и народ.

4

А третий мыслит: -
Потихоньку, как мышка серая,
В углу
Я в этом мире проживу.
А после – пусть будет "потоп",

А хоть и чёрт его возьмёт. -
Он краски все в уме смешал,
И беспринципным в жизни стал...
Март 2016 года, Санкт – Петербург

Пророчество

1

Погряз в грехах ты – человек.
Взгляни, как короток твой век.
Бог сократил его не зря,
Уж плачет от тебя ЗЕМЛЯ.
Не только здесь себя ты губишь,
Ты родину свою не любишь...
Не любишь ты детей своих,
Ты Богом сделал
СВОЙ БАРЫШ...

2

Но, может, уж пришёл
Спаситель,
Живёт среди нас и часа
Ждёт.
И собирает на Планете
Сердца большие и живые,
Что бьются в унисон
Земли родной,
Что также на Планете этой

Желают сотворить
" ВЕК ЗОЛОТОЙ" ,
Неведомый и непростой?

3

Смотри, как утром КУПОЛА
Взметнулись ввысь и в небо смотрят.
Как КОЛОКОЛ поёт-звенит.
И Богу он хвалу творит...
И ручейками в храм его
Спешат отважные сердца,
Что удержались от греха...
Что души в чистоте хранят,
И заповеди Бога чтят.

4

И верит истово народ,
Тот непременно день придёт...
Спаситель спустится с небес,
Развеет тьму,
А с ней – войну...
И нищету, и плачь, и стоны...
Он уничтожит и притоны...
Зло покарает, и тогда
ПРОРОЧЕСТВА
Взойдёт заря...

Апрель 2016г. Санкт – Петербур

Рабы

1

Из века в век – тысячелетия

Средь праздной пышности

Дворцов,

Шагает рядом по планете

Немая скорбь и плачь рабов.

2

Их обделили на Земле,

И впроголодь их жизнь идёт.

Одежда их и кусок хлеба

МОНЕТОЙ ТВЁРДОЮ ЖИВЁТ...

3

Их нищета – жестокой силой,

Рекой широкою течёт,

И стройки движет на планете,

И власть имущему даёт...

4

Их вечный труд – тебе достаток,

Пирь роскошные несёт.

Как было до, так есть и ныне,

И будет – пока РАБ живёт.

5

Вот – этот двигатель " прогресса",

Вот – этот вечный маховик,

Тот господин, что на планете

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.